

ОБРАЗЫ-СИМВОЛЫ «ХОЗЯЙКИ МЕДНОЙ ГОРЫ» В СКАЗКАХ П.П. БАЖОВА И «ААН АЛАХЧЫН ХОТУН» В ЯКУТСКОМ ЭПОСЕ ОЛОНХО: ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА И ПЕРЕВОДА

Чекурова Елизавета Егоровна

студент, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, РФ, г. Якутск

Желобцов Федот Федотович

научный руководитель, доцент, институт зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, РФ, г. Якутск

Актуальность статьи связана с главной задачей современного литературоведения исследовать природу этнокультурных ценностей в устной и письменной литературе разных народов России. Опыт сравнительного анализа сказки П.П. Бажова «Хозяйка медной горы», «Горный мастер», «Две ящерицы», «Приказчиковы подошвы», «Сочневы камешки», «Хрупкая веточка» с текстом якутского героического эпоса олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» раскрывает особенности поэтики художественного материала, движения сюжета и его кульминации, специфику композиционного построения фольклорного и архаичного текста, образную систему и аутентичную стилистику. Анализ дополнен авторским переводом с якутского на русский язык.

В поэтике художественного текста смысловым является название произведения, в котором концентрируется творческий манифест писателя, его видение модели мира. Природа имени женского образа, символического для творчества П. П. Бажова, во многом происходит из его автобиографии. Ведь будущий сказочник - выходец из рабочей семьи, детство провел «в заводе», к тому же с юности интересовался историей промышленного Урала и его фольклором. В литературном наследии П. Бажова накоплен богатый материал преданий, обычаев, бытовых традиций горных мастеров, сосредоточенных в сборнике «Малахитовая шкатулка».

Проблемный аспект исследования строится на сравнении народного фольклора Урала и якутского эпоса олонхо. При этом следует отметить многогранность уральского материала, в котором органично соединились традиции русского народа с алтайцами. П.П. Бажову были близки языческие представления аборигенов Урала о хранителях гор, их богатств. В фольклорных сказаниях и преданиях, именно духи гор являются олицетворением стихийных сил. По свидетельству регионоведа Алтая Л. П. Потапова, в многочисленных охотничьих легендах «хозяева гор» выступают в образе людей» [1, с. 14]. Они часто посещают людей в тайге во время промысла. По мнению авторов, следует обратить особое внимание на гендерную особенность, когда они являлись в женском образе.

Текстообразующими в якутском олонхо являются образы «иччи», которые пронизывают реальную и ирреальную действительность саха. Известно, что именно внутреннее понимание якутом сущности этой взаимосвязи человека и природы определяет течение жизни народа. Фольклорист В.В. Винокуров пишет: «Всякая живая вещь внутри себя содержит иччи. Одной из наиболее почитаемой иччи в якутском олонхо является дух-хозяйка земли, защитница родной местности, родового гнезда героя олонхо. Ее называют Аан Алахчын хотун» [2, с. 44]. В исследовательском контексте образы Хозяйки медной горы и Аан Алахчын хотун сопоставимы их общей сохраняющей природу, родовую территорию, благополучие людей, преемственность поколений, функции. Важно, что сибирская и северная хранительницы канонически обитают в ареале уральских гор и огромном дереве Аал Луук Мас

соответственно. Интересно описание священного дерева:

«Аан ийэ дойду барахсан

Аар ба5а5а буолан анньыллыбыт

А5ыс салаалаах Аал Кудук мас»,

которое переводится на русский язык так: «Растущая в родной матери-земле священное дерево с восемью ветвями...»

Аналогичны сюжеты, развивающие мысль о получении благословения хранительниц. Если в якутском эпосе богатырь Среднего мира, прежде чем отправиться в далекий поход для сохранения мирной жизни на Средней земле, спасения родных от врагов, обращается к духу-хозяйке земли Аан Алахчын хотун за советом и благословением, то горные мастера в сказках П.П. Бажова также повторяют этот ритуал. Предупреждением об опасности или удаче в олонхо становится брошенный ковш (түөрэх). Дух-хозяйка земли благословляет его на подвиги и успех. Причем еще классик якутской литературы А. Е. Кулаковский сравнивал энергию ее материнского молока с живой водой (өлбөт мөнүү уута). Хозяйка Медной горы всегда предстает перед мастерами в образе красивой девушки. Так в сказке «Горный мастер» она одаривает Данилу драгоценным камнем и награждает удачливостью и своей заботой. В образной системе другой сказки «Хрупкая веточка» выделяется подмастерье Митюнька, которому тоже с ее помощью удается выточить из камня изящную веточку. Кульминацией сюжета сказки «Хозяйка Медной горы» становится эпизод, в котором Степан удивленно и благодарно восклицает: «Глядит он, — ладно ведь. Так малахит и сыплется, ровно кто его кругами подбрасывает». Фантастические представления П.П. Бажова о волшебном мире самоцветов и драгоценностей строятся на реальном знании тяжелой работы мастеров, трагические смерти которых в народном осмыслении нередко трактуются как уход в другой мир. То есть Хозяйка Медной горы обладает человеческими качествами, истинно женскими чертами, становясь то влюблённой девушкой, разочарованной женщиной или счастливой матерью. Героиня и покровительница саха Аан Алахчын также выделяется глубокой материнской любовью к своим детям. Их зовут Эрэкэ-Дьэрэкэ, они похожи в контексте мировой литературы на маленьких фей и эльфов сказок разных народов.

В стилистике художественного текста выделяется мастерство П.П. Бажова – бытоописателя, подробно и детально воссоздающего жизнь простого народа. Так, в «Малахитовой шкатулке» реинтерпретируется русская быличка. В сказке «Хрупкая веточка» даётся следующее описание: «Дома-то чуть не цельная малахитовая мастерская стала. Отец и двое старших братьев за станками в малухе сидят и младшие братья тут же: кто на распиловке, кто на шлифовке». Движение сюжета сказки «Две ящерки» происходит по вектору авторской трансформации мироздания, когда нет неба, звёзд, месяца и даже солнца. Оно появляется только для того, чтобы высветить могущество Хозяйки Медной горы.

Наблюдения над образами-символами в поэтике сказок П.П. Бажова и олонхо раскрывают архетипическую природу Хозяйки Медной горы и Аан Алахчын хотун и их текстообразующую роль в художественном тексте, творческую работу писателя над фольклорным материалом. Поисковый характер современной духовной культуры оптимизирует интерес читателей и критики к новому прочтению классической русской литературы.

Список литературы:

1. Потапов Л. П. Культ гор на Алтае / Советская этнография. — 1946. № 1. — С. 159
2. Винокуров В. В. Иччи (духи-хозяйева) в якутском героическом эпосе олонхо / Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. – 2017. № 3. – С. 94